Однако перед лицом жестокого безразличия, проявленного к ней Шэн Сюнем, чья жестокость доходила до того, что в его сердце не было места для нее, начало зарождаться сожаление.

В тот год, когда она впервые увидела Шэн Сюня, прошло совсем немного времени с тех пор, как он основал свой бизнес, имея за плечами лишь несколько сотрудников. Он лично провел с ней собеседование, и именно во время него ее сердце было полностью поглощено им. Став его помощницей, она могла видеться с ним каждый день, что позволило ей с каждым днем все больше и больше понимать его. Наконец, погрузившись в это понимание еще глубже, она уже не могла отстраниться от него.

"Ты действительно так бессердечна, Шэн Сюнь? Даже если ты не любишь Шиюнь из-за меня, то что говорить о нашем сыне? Наш сын пострадал от Шэн Цзяояна! И ты нисколько не винишь ее! Знаешь, как сильно ты ранила мое сердце! Это из-за нее я больше не смогу родить детей! Так что же плохого в том, что я пытаюсь получить от нее хоть какую-то компенсацию!" истерично кричала Лян Сяохуэй.

Тем не менее, Шэн Сюнь продолжал смотреть на убитых слезами мать и дочь холодным взглядом стороннего наблюдателя, как будто они не имели к нему никакого отношения. Его сердце давно умерло, оставив его не более чем ходячим трупом. Даже жалкий вид жены и дочери не вызвал в его сердце ни капли сожаления.

"Отец! Хотя ты не заботился о нашей семье последние несколько лет, именно мать заботилась о дедушке и бабушке! Ты действительно не собираешься заботиться о ее чувствах и разводиться с ней? Ты можешь отказаться от меня, но мама всегда старалась для тебя, заботясь о семье и отдавая свое сердце тебе! Неужели ты этого не видишь?" Шэн Шиюнь зарыдала, ее голос дрожал от рыданий.

Шэн Шиюнь посмотрела на Лян Сяохуэя. И только она подумала, что его сердце смягчилось, он спокойно ответил: "Никто не заставлял тебя делать все это".

Лян Сяохуэй в полном отчаянии рухнул на землю.

Лицо Шэн Шиюнь было лишено всяких эмоций.

Шэн Сюнь бросил на них взгляд, после чего развернулся и ушел.

Эта ночь должна была стать бессонной для семьи Шэн.

Тем временем дедушка Ян взглянул на дневник, который держала в руке Шэн Цзяоян, и спросил: "Что это?".

Опустив голову и посмотрев на дневник в твердой обложке, Шэн Цзяоян ответила низким голосом: "Это дневник моей матери".

Услышав ее слова, дедушка Ян погрузился в свои мысли. Только вернувшись домой, он пришел в себя и приказал всем, кроме внучки, выйти из машины.

"Перед отъездом твоя мать попросила меня придержать для тебя коробку. Это молочко должно быть одним из ее содержимого, верно?" - спросил дедушка Ян, глядя на Шэн Цзяоян.

"Я достала это из коробки", - ответила Шэн Цзяоян.

"Значит, ты уже знал об этом?"

"Да, я уже знаю мысли моей матери".

"Так ты рассказала Шэн Сюнь?".

Шэн Цзяоян поджала губы и ответила: "Я много раз хотела ему рассказать. Однако после смерти матери у меня было очень мало шансов встретиться с ним. Кроме того, он не хотел говорить со мной наедине. В течение того года перед отъездом из страны я пыталась напомнить ему об этом, но он полностью игнорировал мои слова. Вечной возможности не бывает, поэтому я прекратил попытки сказать ему об этом".

"Ты сделал все, что мог. Хорошо, пойдем домой".

"Сяо Ань все еще с Лилит в соседней комнате. Я заеду за ним". Закончив разговор с дедушкой Яном, Шэн Цзяоян поручила Ань Цзину помочь дедушке войти в дом, а сама направилась в соседнюю комнату.

"Мисс Сюй, вы вернулись", - со слабой улыбкой сказала Лилит, открывая дверь.

"Эй, а где Сяо Ань?".

"Он в кабинете с боссом".

"А? Чжинин наедине с Сяо Анем?" На лице Шэн Цзяояна появилось необычное выражение.

"Верно", - ответила Лилит.

Шэн Цзяоян мгновенно бросилась к кабинету. Толкнув дверь, она сразу же увидела обстановку в комнате.

Шэн Чжинин работал за компьютером, а Сяо Ань, сидя на диване для гостей, смотрел аниме на планшете. Несмотря на то, что из планшета непрерывно доносилась фоновая музыка, Шэнь Чжинин, казалось, совершенно не обращал на нее внимания.

Заметив открытую дверь, они оба подняли головы.

"Мамочка!" Сяо Ань немедленно бросился к Шэн Цзяояну.

Опустившись на колени и обняв его, Шэн Цзяоян похвалила: "Какой послушный Сяо Ань!".

Сяо Ань смущенно опустил голову.

Потирая голову, Шэн Цзяоян посмотрел на Шэнь Чжинина. "Ты вернулся так рано?"

"Это ты опоздал".

Встав, Шэнь Чжинин подошел к ней и посмотрел на Сяо Аня. "Сяо Ань, пойди позови Феликса, чтобы он отвез тебя домой".

"Я пришла за Сяо Ань, мы уже уходим", - ответила Шэн Цзяоян, взяла Сяо Ань за руку и вышла.

Взяв ее за другую руку, Шэн Чжинин притянул ее к себе.

"В чем дело? Уже поздно, оставь все, что хочешь сказать, на завтра", - сказала Шэн Цзяоян,

оглядываясь на него.

С серьезным выражением лица он ответил: "А ты не можешь поцеловать меня на ночь?".

Шэн Цзяоян моргнула. "Я ела чеснок во время ужина".

"...Можешь идти".

Шэн Цзяоян продолжила уводить Сяо Аня с огромной улыбкой удовлетворения на лице.

Закончив принимать ванну, Шэн Цзяоян сразу же отправилась спать, как вдруг ей позвонил Шэн Чжинин.

"Мы так близки, а у тебя хватает наглости звонить мне?" Шэн Цзяоян чувствовала, что его действия были несколько немыслимы.

"Рядом? Но я не могу тебя видеть".

"Эй! Ты звучишь крайне пошловато!" Шэн Цзяоян не мог не усмехнуться, прежде чем ответить мягким голосом: "Мы просто увидели друг друга".

"Это правда, что ты ел чеснок за ужином?"

"Эх... я не слишком уверен в этом".

"Ты маленькая лгунья". Его глубокий и чарующий голос прозвучал из динамика ее телефона.

В одно мгновение Шэн Цзяоян почувствовала, что ее пересохло. Слова, которые он только что произнес, звучали как слова мужчины, обращенные к своей возлюбленной, скорее всего, из-за того, насколько приятным был его тон.

Шэн Цзяоян выключила прикроватную лампу. Видя, что Сяо Ань все еще не спит, она стала использовать его в качестве оправдания перед мужчиной, разговаривающим по телефону. "Ладно, Сяо Аню нужно поспать. Я положу трубку, спокойной ночи~".

Когда она взглянула на телефон, в ее сознании возник образ ошеломленного Шэнь Чжинина, отчего она разразилась непроизвольным смехом.

На следующий день, когда Шэнь Чжинин пришел к Шэн Цзяояну, чтобы позавтракать, он заметил, что у двери кто-то стоит.

Это был не кто иной, как Шэн Сюн.

"Ты довольно рано". Дедушка Ян окинул Шэн Сюна безразличным взглядом.

Увидев, что они завтракают, Шэн Сюнь остановилась и ответила: "Простите. Я подожду, пока вы закончите".

"Ты уже позавтракал?" неожиданно спросила Шэн Цзяоян.

Шэн Сюнь на мгновение застыл, а затем слегка покачал головой.

Дедушка Ян посмотрел на Шэн Цзяояна, затем снова повернулся к Шэн Сюну и сказал: "Тогда иди сюда и съешь немного".

Как Шэн Сюнь посмел отвергнуть слова своего тестя? Ни разу его уважение к тестю не ослабевало. Вообще говоря, он никогда не отвергал никаких слов и приказов дедушки Яна.

Когда Сюй Цин и Ли Вэйци проводили медовый месяц, обеденный стол был пуще обычного. Дедушка Ян сидел во главе стола, по бокам от него расположились Шэн Цзяоян и Ань Цзин. Рядом с Шэн Цзяояном сидел Сяо Ань, а рядом с ним - только что прибывший Шэн Чжинин. Шэн Сюн, присоединившись к ним, естественно, занял место рядом с Ань Цзин, которое находилось прямо напротив Шэн Цзяояна.

Пока она ела свой завтрак, Шэн Цзяоян чувствовала, что Шэн Сюн наблюдает за ней.

После того, как все закончили, все перешли в гостиную для гостей.

"Все ли улажено?" спросил дедушка Ян, заняв свое место.

На лице Шэн Сюня появилось выражение самобичевания, и он ответил: "Прости, отец".

"Я не хочу слышать эти слова от тебя. Я лишь хочу знать, удалось ли тебе вернуть украденные вещи?" - спросил дедушка Ян.

Шэн Сюнь опустил голову, уклоняясь от немедленного ответа.

"Я полагаю, что тебе уже удалось получить все", - насмешливо произнес дедушка Ян.

"Прости, отец. Я готов компенсировать потерю", - решительно ответил Шэн Сюнь.

"Компенсировать? Что ты будешь использовать? Деньгами? Ты думаешь, я человек, которому нужны деньги?" ответил дедушка Ян.

Шэн Сюнь на мгновение замолчал, а затем ответил: "Я знаю, что деньги не заменят утраченного, но я хочу сделать все возможное, чтобы компенсировать потерю до того, как мне удастся найти вещи Цзяояна".

"Тогда, вы должны компенсировать в соответствии со стоимостью!" Внезапно Шэн Цзяоян заговорила.

Видя, что Шэн Цзяоян присоединилась к нему, дедушка Ян не стал продолжать разговор и предоставил ей решать этот вопрос.

"Еще не хватает вещей на 5,3 миллиона долларов. Мне не нужны деньги, но вы должны дать мне акции эквивалентной стоимости", - ответила Шэн Цзяоян.

"Ты?" Шэн Сюнь пристально посмотрел на нее, в его глазах мелькнуло сомнение.

"Слова Цзяоцзяо совпадают с моими мыслями, она может поступать так, как хочет!" Дедушка Ян поддержал Шэн Цзяоянь.

Не долго думая, Шэн Сюнь наконец кивнул в знак согласия.

"Хорошо. Вы должны вернуться и все подготовить", - сказал дедушка Ян, начиная прогонять всех.

"Я хочу поговорить с тобой наедине", - сказал Шэн Сюнь, глядя на Шэн Цзяояна.

Шэн Цзяоян знала, что он собирался ей сказать. Несомненно, он хотел вернуть долг. Однако она не захотела его слушать и быстро отвергла его. Ссылаясь на то, что у нее выпускные экзамены, она тут же оправдалась и ушла.

Однако сегодня у нее действительно был экзамен. Поскольку семестр подходил к концу, несколько факультетов начали устраивать экзамены для своих студентов.

По окончании экзамена Шэн Цзяоян заметила Пань Минъюэ. Поэтому неудивительно, что через несколько секунд она целенаправленно преградила Шэн Цзяояну путь.

"Я хочу сказать тебе несколько вещей".

"Говори."

Пань Минъюэ прочистила горло. Затем она огляделась вокруг, закрыла рот и прошептала: "Здесь так много людей. Ты действительно хочешь, чтобы я говорила здесь?".

"Если ты не будешь говорить, я уйду". Шэн Цзяоян бросила внезапный взгляд на колеблющуюся Пань Минъюэ и собралась уходить.

"Эй! Подождите! Я еще ничего не сказала!" - крикнула Пань Минъюэ, догоняя Шэн Цзяояна.

Увидев это, на лице Шэн Цзяояна появилось хмурое выражение "я уйду, если ты не будешь говорить".

"Я обидел тебя, сказав, что ты пыталась соблазнить моего отца. Поэтому я здесь, чтобы извиниться за те ужасные слова, которые я тебе сказала!"

"О, и что же будет после этого?"

Глубоко вздохнув, Пань Минъюэ ответила: "Я знаю, что твоя мать и ты много страдали. Однако сейчас вы оба счастливы, так что не могли бы вы украсть у меня отца?"

http://tl.rulate.ru/book/27432/2062383